

ПОДМОСТКИ СВЕТ БЕЗУМНОЙ ЗВЕЗДЫ

Нижинский неподвижно сидел за столом, чуть склонив голову. Он уже сидел, когда мы входили на сцену под крышей Театра Моссовета. Он оставался на месте, когда мы покидали зал после спектакля, исчерпав все аплодисменты. На столе лежал дневник, который спустя годы переведут на английский, вычеркнув откровенные и шокирующие подробности, потом на французский, а затем снова на русский. И после долгих мытарств напечатают на родине. Босые стопы, сведенные судорогой, контрастировали с аккуратным костюмом. Роль Вацлава Нижинского в моноспектакле *Изабель Нанти* исполнял французский актер Реджеп Митровица на Чеховском театральном фестивале.

Неуловимая тончайшая динамика взглядов, интонаций, мимики и бурной смены психологических настроений Митровицы.

В задачу Реджепа Митровицы не входило изображение и выражение облика гения танца. Потрясенный дневником великого танцовщика, он стал **голосом** Нижинского, зеркалом истерзанной души, воплощением безграничного дара. Он заставил "душу танцевать при помощи слов". И мы стали свидетелями этого. Поразительное зрелище, складывающееся из почти абсолютной статики тела. Что в этом франкоязычном спектакле может быть нового для нас, видевших Нижинского Олега Меньшикова и "Нижинского, клоуна Божьего" выдающегося бежаровского танцовщика Хорхе Донна?

Эти обрывочные фразы из дневника: "Я — любовь", "Я говорю на языке Бога", "Я не безумец"... Бог, любовь, Дягилев, жена, доктор, снег, смерть... В ритме и пульсе знаменитого дневника актер, чья пластика завораживала больше, чем самый выразительный танец, ощутил страстные импульсы и взлеты настроений. Его задыхающийся голос признавался в любви, а странно изломанная рука чертила в воздухе жест прощания. Реджепу Митровице удалось уловить момент погружения в безумие души, обрученной с Богом. Души, разбитой вдребезги, как стоящий перед героем стакан, и жалобно признающейся в бессилии последней фразой: "Я мерзну"...

Наталья КОЛЕСОВА.